

Очень живучая тварь

Ан Аль Гамма

12+

Ам Аль Гамма
Очень живучая тварь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ам Аль Гамма

Очень живучая тварь / Ам Аль Гамма — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Каково внезапно узнать, что ты ходячая угроза потусторонним силам. Боги, гвардейцы, падшие легионеры - всё это, как оказалось, существует. Стоило умереть и вот ты уже в эпицентре событий. Крутишься, как белка в колесе, пытаешься выжить в этом новом странном мире, где переплелись законы виртуальных игр и кошмарной реальности. А ведь все так спокойно начиналось: пустыня мертвых, очередь, Горнило душ. Мда. Так, ладно. Соберись. Впереди долгая тропа к заветной планке «бог». Только легкого пути можешь не ждать. Почему? Да потому что ты тварь, через которую Вселенная решила уполовинить ряды сверхсуществ. Ну что, готов? Нет? Да по барабану. Вали давай в Земли отчаяния и постарайся не сдохнуть в первый же день.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

Песчаный вихрь осыпался, явив Анубису темное затхлое помещение, укутанное паутиной и пылью. Втянув волчьей мордой воздух, бог загробного мира ощутил такой знакомый аромат – аромат смерти, пропитавший это место. Осмотревшись по сторонам, повелитель песков обратил внимание на окончательно усохших мумий, аккуратным рядом уложенных вдоль стен. Да уж, давно он тут не был.

– Ты пришел, – проскрипел женский голос.

Анубис повел мордой. В дальней части помещения, на плетеном из вековой паутины троне, восседала его давняя подруга, царица ужасов Шимасса.

– Могла бы радости в голос добавить. Для проформы, – пробубнел хозяин загробного мира, разжигая в своих глазах мистическое пламя.

Без своих божественных способностей толком рассмотреть хозяйку этой захудалой комнатухи у него врядли получится.

– Я рада, – фыркнули из темноты.

– Ну-ну, – вздохнул Анубис.

Демонстративно оперевшись на навершие своего крючковатого посоха, владыка мертвых замер. Окинув взглядом практически пустое помещение, пошкрябал когтистой пятерней нос, поморщился. Хотелось чихнуть. Бог, что по долгу службы обитает в глубинах вечной пустыни, слишком чувствителен к пыли. Парадокс.

– Я бы предложила тебе присесть, – тяжкий вздох донесся из темноты. – Но не хочу тратить силы. Прости, мой старый друг.

– Если позволишь, я позабочусь о комфорте сам, – Анубис склонил голову в легком поклоне.

– Будь так любезен.

Парой шагов по растрескавшемуся полу, Анубис приблизился к старухе. Повертел головой, пытаясь отыскать в этом помещении ещё что-нибудь ему знакомое. Когда-то тронный зал царицы ужасов был огромен. Здесь царили богатство и роскошь. Сколько раз они с Шимой здесь кутили, отмечая важные и не очень события их тогда ещё молодой беззаботной жизни. А теперь всё вот так. Он – бог загробного мира, следит за реинкарнацией душ. И она – старуха, что доживает свой век. Да, свой очень-очень долгий век и очень-очень умная и хитрая старуха. Но, тем не менее.

Остановившись напротив плетеного трона, Анубис повел мордой, отвел руку в сторону. Степенно опустившись в кресло за своей спиной, оставил крючковатый посох висеть в воздухе. Чинно сложив на животе ладони, стал устраиваться поудобнее. Ёрзая на мягкой подушке, хозяин пустыни норовил с комфортом пристроить свой хвост.

– Ты закончил? – в голосе старухи засквозило раздражение.

Анубис демонстративно вздохнул. Перестал елозить, поднял глаза на хозяйку помещения:

– Шима, столько лет прошло, а ты всё такая же зануда.

Повелителя пустыни всегда веселила эта её откровенная обида на «зануду». Кого другого за подобное уже сожрали бы пауки, но только не старого друга, чем бог загробного мира и пользовался. Шимасса боролась с собственными чувствами несколько долгих секунд. Вздохнула. Обреченно махнула костлявой рукой, мол «что с идиота возьмешь».

Тем временем, Анубис продолжал рассматривать ту, что некогда поражала мужские сердца своей красотой. Сейчас напротив него сидела практически мумия. В хозяйке помещения всё пропахло старостью, за исключением глаз. Внимательные, живые, пронзительные. Алые глаза с вертикальным зрачком по-прежнему цепко смотрят на Анубиса. Сколько бы лет

не было этой женщине, пусть они практически ровесники (пара тысяч лет не в счет), но под этим взглядом Анубис всегда ощущал себя несмышленным ребенком. Ребенком, на которого с усмешкой и любовью смотрит старшая сестра. И это он, один из старейших богов Системы. Мда, дела.

Анубис задумчиво пожевал губами, покрутил головой. Отметив позади тронного поста-мента Шимы дырявый лоскут гобелена, поразмышлял о чем-то своём. Помолчал, рассматривая ветхую тряпку, медленно заговорил:

– Я всё сделал. Кандидаты отобраны.

Шимасса, сомкнув на друге тяжелый взгляд, проскрипела:

– Рассказывай.

– Трое из Альфа-Центавра. Раса прогусов, воины.

В помещении раздался затяжной, насквозь пропитанный вселенской тоской, старушечий вздох.

– Эти импульсивные придурки? – выплюнула старушенция. – Они либо поубивают друг друга, либо сгинут в пылу неумной жажды убийства.

Анубис поерзал в кресле... Все именно так, но конкретно *эти* «придурки», на его взгляд были многообещающими. Самые адекватные из тех, что попали на круг реинкарнации в данный момент. Впрочем, лично Анубис на них бы не поставил. Но как факт – потенциал у душ высокий. Для прогусов высокий, разумеется.

– Дальше. По одному из пятого и шестого секторов.

– Анубис, я всегда считала тебя благоразумным, – выгнула белесую бровь Шимасса. – Ты же мне подсовываешь ходячий кошмар. Я не собираюсь иметь дело с порождением темноты. Да о чем тут говорить, если сама Система не дала названия этим участкам мироздания! Места столь мерзкие и темные, что получили лишь номер.

– А ты, – обвиняюще вытянулся в его сторону костлявый палец. – К тому же, подсовываешь мне последние из них.

– Души очень сильны, – не согласился Анубис. – И все гуманоиды, как ты и просила.

Шимасса тяжело вздохнула. Махнула рукой «продолжай».

Ну, положи руку на сердце, которого у Анубиса по природе не было, он, конечно, всё понимал. Царица ужасов права. Пятый и Шестой сектор слишком мерзкое место со всеми его обитателями. Даже пустыня мертвых, та её часть, где обитают души из безымянных секторов, пропиталась миазмами мерзости. Песок пустыни превратился из молочно-серого в грязно-коричневый, и без того блеклое небо окончательно потускнело.

– Ладно, пока опустим этот вопрос, – Анубис снова поднял глаза на старуху. – Следующая душа из Мельхиора. Раса регулус, девушка.

– Надо же, – удивленно раздалось в ответ.

Ещё бы!

На эту расу давно положили взгляд сильные мира сего. Анубису постоянно поступают просьбы отпустить ту или иную душу из вечных песков. Высоких моральных принципов, умные, целеустремленные, с несгибаемой волей и высокой физической силой – эта раса, фигурально выражаясь, является изумрудом во всей веренице миров. Вот только загвоздки ровно две: полное отрицание религии и сплошь мужские особи.

Первая проблема порождала отсутствие возможности прямого вмешательства богов. Душа умершего регулуса отправлялась напрямиком в загробный мир, а боги остаются с носом. Точнее, без потенциального бойца. Потому большие шишки и идут на поклон к старому богу, где-то прося, а где-то и выкупая у Анубиса шанс, всего лишь шанс, заполучить душу себе в служение. Но отпустить умершего из пустыни мертвых ещё ничего не гарантирует. Законы Системы нерушимы. Прежде чем достигнуть территорий божественного пантеона, душе ещё нужно... Короче, много чего нужно. Так просто туда не попасть.

А что касается второй проблемы – это относительная ущербность мужской половины населения по сравнению с женской. Если, в принципе, регулус считается эталоном генетики, а мужчина её стопроцентным воплощением, то женщина, считай в два, если не в три раза выше по всем показателям. Именно поэтому, женская душа, попавшая в пустыню мертвых, приковывает к себе взгляды сразу сотен, если не тысяч богов. Но здесь решает именно Анубис. И сейчас бог песков решил в пользу своей старой подруги.

– Я скрыл девушку на некоторое время. Но заинтересованные лица уже знают о ней, – Анубис поморщился. Все-таки надо бы вырвать кое-кому любопытному глаз, а то и вовсе голову открутить. – Через сутки, максимум двое, ко мне нагрянут с предложениями. Так что, времени у тебя не много.

Старуха кивнула, выражая благодарность старому другу. Однако, какого-то особого интереса у неё эта новость, казалось, не вызвала. Анубис растерянно понаблюдал за безразличным выражением лица старой знакомой. Хотел бы он знать, что порой творится в голове этой старушечки.

– Кхм, – прочистил горло владыка мертвых.

Не дождавшись никакой реакции, продолжил.

– Эти должны тебе понравиться, – Анубис сделал пасс рукой, вызвал в темноту помещения огонек синего пламени.

Крошечное пламя мгновенно разраслось в столп жаркого огня, развалилось на несколько частей. Оживший огонь принял образы пары детей.

– Два цикла назад перешагнули отведенный Системой рубеж, – комментировал Анубис, рассматривая вместе с Шимассой ожившее изображение.

Мальчик и девочка куда-то бежали, то и дело оглядываясь. И все бы ничего, дети как дети. Да вот только выражение лиц на детских мордашках слишком резонировало с их общим видом. Сосредоточенное и хладнокровное у паренька, и кровожадное, с налетом безумия у девочки.

– Мир Парагон, раса парагон, – наблюдал Анубис за ожившим огнем. – Быстрые, гибкие, хладнокровные. Высокий болевой порог, высокий интеллект. Аналитический склад ума.

– Хмм, – раздалось задумчивое из темноты.

– По поводу этой расы ко мне уже обратился Шепчущий в ночи, – скосил глаза на Шиму бог песков. – Испытывает к ним конкретный интерес.

– Не удивлена, – ровным голосом ответила царица ужасов. – Этот всегда ценил хладнокровие превыше всего. Сколько детишкам лет?

– Конкретно этим двум сто семьдесят, – хмыкнул Анубис. – Средняя продолжительность жизни около семисот.

– Они уже прошли барьер? Как отреагировала Система?

– Прошли, – Анубис затушил пламя, развеял фигуры детей. – Незадолго перед моим визитом к тебе. Получили расовую особенность «безразличие». На короткий промежуток времени способны подавлять чужие эмоции. Пока сложно оценить потенциал. За каждый уровень так же получают прибавку к параметрам «воля» и «интеллект».

– Любопытно, – старушка оперлась на массивный подлокотник своего трона, опустила подбородок на костлявую ладонь.

Ну да, есть над чем подумать. Эта раса – темные лошадки. Неизвестно во что может вылиться развитие души, и какую силу они обретут на высоких уровнях. Новые расы, только что перешагнувшие свой рубеж эволюции, всегда величина с неизвестными переменными. Лакомый кусок для богов, но и риск огромен. Места в пантеоне у каждого бога на вес золота. Бывает, минует не одна сотня лет, прежде чем небожителей рискнет даровать в своем пантеоне место выбранной душе. Лишь самые могущественные могут привязать к себе целую расу с

туманными перспективами. В обмен на вечную «бронь» рискуешь получить как высококлассных, уникальных бойцов, так и полных бездарей. Шансы всегда одинаковы на оба исхода.

– Давай дальше, – видимо решив для себя, Шимасса вновь утонула в своем огромном троне.

– Дальше почти ничего нового, – неопределенно повел когтистой рукой Анубис. – Азглоты, просперусы, либрикус, коя'коя и далее по списку. Около тридцати душ. Лучшие на этом круге реинкарнации.

– Почти? – старуха внимательно посмотрела на Анубиса.

– Почти, – ровным голосом повторил бог песков.

– И? – старуха сдвинула курые брови.

– Шима, – Анубис, сам не понимая зачем, принялся разглядывать собственные руки. –

Есть ещё одна раса... С ними все неопределенно.

– Белигус, – процедила давно забытое имя Анубиса Шимасса. – Говори, раз начал.

– Пфх, – выпустил воздух из легких хозяин песков.

Щелчок когтистых пальцев. В помещении зажегся огонек, сформировался в голубой шарик. В темноте зала закрутилась маленькая планета, Анубис недовольно заговорил:

– Мир называется Земля.

– Земля... Земля, – задумалась старуха, наморщила лоб.

– Какая ещё «Земля»? – через несколько мгновений раздраженно вскинулась старая женщина.

– «Какая – какая», – передразнил подругу старый бог. – Такая вот!

И замолчал, сдвинув брови.

– Белигус! – старуха явно не понимала творящегося с её старым другом, а потому не могла решить, начинать возмущаться или ещё подождать.

– Пфх, – в очередной раз тяжело выпустил воздух Белигус.

Хозяин песков встал с кресла, медленно принялся обходить его по кругу. В раздумьях опустил голову, собираясь с мыслями. Пнул собственный посох, попавшийся на пути. Деревяшка, жалобно скрипнув, улетела куда-то в темноту.

Старуха, теперь уже точно сбита с толку таким поведением Анубиса, сама начала ерзать на троне.

– В общем, дело обстоит так, – медленно заговорил Анубис, он же Белигус, он же повелитель песков и далее по списку.

Шимасса замерла в ожидании.

– Мир Земля. Разумных там одна раса – люди. До преодоления рубежа, когда душа сможет попытаться вознестись на следующую ступень, им ещё семь тысяч циклов. И с великой вероятностью цивилизация, а вместе с ней и вся раса целиком, окончательно и бесповоротно сгинут. Сгинут ещё до завершения отведенного Системой цикла.

Анубис остановился, повернувшись к Шимассе.

– Ну и? – растерянно выгнула бровь старуха. – Что тут... необычного?

– А то, – смерил Шимассу оценивающим взглядом Белигус. – Что каждый раз, когда цивилизация скатывается до предсмертного состояния, Система перезапускает отсчет.

В помещении повисла тишина. Анубис замер каменным изваянием, с любопытством отслеживая выражение лица своей старой подруги. Старый бог с усмешкой жад, когда до Шимы наконец-то дойдет смысл сказанных им слов. Прошло несколько секунд, прежде чем восковая маска, в которую превратилось лицо Шимассы, дрогнуло. Взгляд алых глаз тяжелой плитой опустился на Анубиса, старуха отмерла. Впервые за всю встречу, её голос перестал дрожать:

– Говори, Белигус.

Анубис дернулся, почувствовал, как под его волчьей шкурой побежали табуны мурашек. Сейчас перед ним была та самая Шимасса, царица ужасов, мать ночи, госпожа боли. Именно таким голосом она сообщала врагам свой вердикт и затем шла против тысяч, вырезая все живое. Именно таким голосом она приказывала своим сестрам и те погружали во тьму целые миры, выпивая их обитателей. Этот голос боялись услышать, её лик боялись увидеть, её, царицу ужасов, боялись вспоминать, опасаясь навлечь на себя взор красных глаз.

Анубис сглотнул подступивший к горлу ком, но взгляд не отвел. Этот леденящий душу голос мог выбить дух из кого угодно, но только не из него. Сказывалось тесное знакомство длиной в тысячи лет. На несколько секунд в помещении сама ткань мироздания загустела, словно кисель, разливаясь вокруг. Но вот живое воплощение кошмаров устало вздохнуло, а потяжелевший взгляд вернулся к своему нормальному состоянию.

– Белигус, я слишком стара для всей этой театральщины. Давай рассказывай, пожалей старую женщину, – старуха устало поерзала на троне. – Я не помню, чтобы хоть когда-нибудь Система скидывала отсчет. В чем причина?

– Хотел бы я знать, – отмер Анубис, вновь начал неспеша ходить по помещению. – Когда я только принял титул, – продолжил бог песков. – Не было времени во всем разбираться. Однако, в один прекрасный момент наткнулся на людей. Сперва не поверил, думал ошибся. Перепроверил, ошибки не было. Цикл запускается единожды и не сбрасывается. Никогда. Никогда, но не в этом случае, как оказалось.

Анубис перестал наконец-то ходить. Вернулся в свое кресло, подпер лапой волчью пасть, принялся постукивать костяшками пальцев по подбородку. С отсутствующим взглядом заговорил:

– Я копнул глубже. Выяснилось, что души даже не привязаны к пескам. Пустыня мертвых над ними не властна.

– То есть, они могут уйти? – царица ночи не верящим взглядом посмотрела на Анубиса. Поймав взгляд подруги, Белигус подтвердил:

– Именно. И это не смотря на то, что Система продолжает считать циклы. Но, самое странное даже не в этом!

– Есть ещё что-то удивительней этого?

– Представь себе.

– И что же?

– Души, попадая в пустыню, просто стоят и не двигаются. Их воля мгновенно угасает, а разум засыпает.

– Не поняла... – растерянно похлопала глазами Шимасса.

– Они не движутся к Горнилу душ. Стоят как... как статуи! Вот, смотри! – Анубис раздраженно щелкнул пальцами, уже без каких-либо огоньков создал огромное живое изображение, заполнившее всё пространство комнатки.

Барханы пустыни, среди которых, убегая далеко за горизонт, тянется вереница стоящих друг за другом фигур. Бесконечная очередь. Головы опущены на грудь, руки безвольно висят вдоль тел. Молчаливые, неподвижные.

Шимасса откровенно не знала что думать, при взгляде на эту гнетущую картину. Буря эмоций, поток сумбурных мыслей читался на старческом лице. Анубис криво усмехнулся. О да, это выражение растерянности и непонимания ему очень знакомо – сам в таком побывал.

– А... а, как тогда они попадают в котел? – обескуражено пробормотала Шимасса, рассматривая бесконечную цепочку людей.

– «Как – как», – зло перекирлял Анубис. – Я сам их туда скидываю! Вот как! Представляешь?! Беру, и собственноручно скидываю, пока очередь не иссякнет!! А затем появляется следующая!

– Ну, тише, мой старый друг, – поморщилась женщина. – Не стоит шуметь в этом месте.

- Кхм, извини, – пришел в себя Анубис.
- Просто нахлынуло. Они у меня уже вот где! – провел старый бог себе по горлу.
- Ну, эти люди ведь не виноваты. Выверт Системы, я думаю, – посмотрела госпожа боли на Анубиса.
- Да, похоже на то, – вздохнул бог песков, успокаиваясь.
- Поерзал в кресле, поудобнее пристраивая свой хвост.
- Но все это слишком странно. Я откровенно не решился копать глубже. Система может отреагировать.
- А что из себя представляет сама раса? Путь развития, особенности, сильные и слабые стороны?
- Цивилизация на данный момент, как и предыдущие две идет по пути технического развития. Лишь самые первые люди обладали магическими навыками. Но все закончилось для самих людей быстро и кроваво. Чуть не погубили планету, переключив в пылу войны материи и вызвав глобальное оледенение. Поражающая мощь, скажем прямо.
- Оу—у, – старуха явно прониклась. – Но сейчас, выходит, навыки позабыты?
- Скорее... законсервированы, – еле выговорил непривычное слово Анубис.
- Что, прости? – Шимасса откровенно не въехала в смысл сказанного.
- Это из их речи. Означает «сохранено и не используется до определенного времени», – усмехнулся старый бог.
- То есть, магическая составляющая не развоплотилась? Генокод сохранил способности?
- Определенно.
- Лю—бо—пыт—но, – по слогам отчеканила старуха, на мгновение погрузилась в поток собственных мыслей. – Ещё что-то можешь добавить?
- Могу. Способность к магии не самое интересное, – растянулся в улыбке от уха до уха Анубис, глянул на Шимассу.
- Давай уже, не томи! – дернула в нетерпении худой рукой старая богиня.
- Анубис, скалясь во всю свою волчью пасть, поправил подушку в кресле. Уселся поудобнее, пожевал губами, наблюдая за подрагивающим веком старухи и выдал:
- Кофе бы, Шима.
- Ах ты... старый, – мгновенно закипела старушенция, пытаясь подобрать слова, описывающие её великий гнев. Но вместо этого выдала: – Ой, да, пожалуйста!
- Щелчок сухих пальцев и перед Повелителем песков стоит резной столик с чашкой дымящегося кофе. Анубис жадно втянул носом аромат, после чего аккуратно и не спеша взял чашечку с напитком. Блаженно расплывшись в своем кресле, маленькими глоточками принялся отпивать напиток.
- Самое интересное в этой расе, – заговорил хозяин пустыни, удерживая чашку перед своей мордой. – Самое интересное кроется в сущности самой расы.
- Поясни, – потребовал у него трескучий, полный нескрываемого раздражения голос.
- Анубис, не реагируя на хозяйку помещения, и продолжая блаженно потягивать кофе, продолжил:
- Мне потребовалось определенное время, прежде чем я понял, что в них так режет глаз. Дело в том, что люди крайне живучи.
- Хм—м, – задумчиво посмотрела на друга старая богиня. – А ведь если так подумать... Три краха цивилизации и на подходе четвертый.
- Именно. Но раса настолько... приспособливаемая, – медленно выговорил Анубис, подобрав нужное слово. – Настолько, что даже не верится. Цепляются за жизнь любыми способами, подстраиваются к любым условиям существования, способны опуститься до уровня животных, если есть хотя бы шанс, что останутся живы. И это при том, что уровень духовного развития очень высок. Не дотягивает до регулусов, конечно, те вне конкуренции, но очень

близко. И тем не менее, легко способны откинуть в сторону моральные принципы. В девяти из десяти случаев выберут жизнь вместо чести.

– Одаренные среди душ есть? Особые способности?

– Нет, ничего такого. Весь их вид в целом отличается посредственностью. Сейчас на круге реинкарнации никого выдающегося. Расу стоило назвать «посредственность», а не «человечество», – ухмыльнулся Анубис.

– Что же, понятно. Кстати, – вздохнула старая богиня. – В какой они части пустыни?

– Не далеко от Могильной плиты. Начальный сектор Улк—Атан.

– Хм—м. Система словно пытается всеми силами не пустить души на следующую ступень. Забавно.

– Я тоже так думаю.

– Ладно, – махнула ладонью Шимасса. – Покажи девчонку.

Анубис, быстро сообразив о ком речь, щелкнул пальцами. Обретая форму высокой статной девушки, в воздухе вспыхнуло синее пламя. Длинные шелковистые волосы, волевое лицо, идеальная фигура. Все в девушке говорит о грации, гордости, силе. Анубис перевел взгляд на царницу ужасов. Старуха с нескрываемым интересом рассматривала юную особу.

– Ладно, Белигус, пора заканчивать. Пятый и Шестой сектор сразу нет.

– Кхм... – старый бог прочистил горло, поерзал в кресле. – Я их уже выпустил. Обоих.

– Зачем ты... – вскинулась старая, но была перебита зычным голосом бога песков.

– Шима! – в голосе Анубиса впервые прорезались стальные нотки. Бог загробного мира показал свое обличье. – Ты не в том положении, чтобы разбрасываться ресурсами. На кон поставлено слишком многое! Послушай старого друга и хотя бы в этот раз не иди на поводу своих амбиций. Тяжелые времена требует тяжелых решений. К тому же, безымянные могут сгинуть в ближайшее время. Сектор у них тоже не подарок.

Шимасса, сурово сверля взглядом Анубиса, а некогда Белигуса Безликого, насупилась:

– Пусть будет по-твоему, старый хрыч!

– Кашолка старая! – не остался в долгу Анубис.

Помолчали.

– Мда... – вздохнула Шимасса. – Столько лет прошло, подумать только.

– В общем, так, – встрепенулась богиня ужасов. – Девчонку я забираю. Это не обсуждается.

Анубис довольно хмыкнул. Регулус – гарантированный успех.

– Что с людьми? Я про планету Земля.

– Слишком ненадежно. Я не могу рисковать. К тому же, они могут внести своим присутствием неизвестные последствия. Что-то мне не нравится выверт Системы в их сторону. Так просто это не бывает.

Анубис хмыкнул:

– Тогда увидимся через сутки, моя старая подруга. О девочке позаботишься сама?

– О, не волнуйся. Я поговорю с малышкой лично, – глядя на затухающее пламя женской фигуры, ответила старуха. – До остальных мне нет дела.

– Ну, с этим я разберусь. Всегда найдутся те, кто не откажется испытать удачу с перспективными душами. Времена нынче суровые.

Анубис встал с кресла, вытянул в сторону руку. Посох, который он не так давно пнул куда-то в темноту, возник в когтистой руке. Слегка поклонившись старой женщине, что откинулась в своем троне и устало массировала лоб, Белигус Безликий исчез. Тлеющий в воздухе голубой огонек погас, кресло, столик и чашка с блюдцем осыпались трухой.

Глава 1

– Не сходи с тропы.

Шелест женского голоса угасает в моем сознании. Он кажется мне смутно знаком. Всё это так... странно. Я оглянулся по сторонам. Пустыня, серая молчаливая пустыня. Бесконечные барханы вокруг и безжизненный песок под ногами. Облака черными кляксами одиноко убегают вперед. Нет звуков, нет запахов. Только очередь.

Правду сказать, иначе представлял себе смерть. Ожидал чего-то в духе охотников за привидениями. Думал, покину тело, призраком покружу над родственниками, знакомыми. Воспарю к небесам, скрываясь высоко под облаками в потоке ниспадающего желтого света. А оказалось все несколько иначе: сознание гаснет, и вот ты уже в центре черного вихря. В голове звучит женский голос, а перед тобой затылок неизвестного мужика. Ах да, есть ещё стойкое понимание того, куда ты попал. Ощущение, что отсидел в школе урок, где учитель доходчиво тебе всё объяснил. Единственное, что коробит – очередь. Честно, вот уж никак не ожидал.

Я осторожно выглянул из-за плеча незнакомого мужика. Ну да, вереница людей. Бесконечная очередь змейкой убегает вперед, теряется среди песчаных барханов. За незнакомцем стоит толстая тетка. Одета в леггинсы и белую майку. Черный лифчик просвечивает через тонкую ткань. После тетки какой-то бизнесмен в деловом костюме, за ним двое подростков в порванных шортах. Кеды, кстати, у них одинаковые. Дальше... Дальше уже не видно. Темновато здесь, полумрак кругом. Прекратив выглядывать из-за чужого плеча, вернулся «в строй». Как-то непривычно тянет спину, я обернулся.

– Крылья? Не понял... – ошарашено пробормотал, рассматривая огромные, мерцающие исполины за своей спиной.

Инстинктивно напряг мышцы, ощутил тяжесть этих... конечностей. Повел плечами, попытался пошевелить отростками. Взмах, второй, третий. Песок под ногами, разгоняемый мощными движениями, разлетается по сторонам. Меня поднимает вверх. Каждый взмах сопровождается тонким звуком звящего хрустала. Тело водит в стороны, взлёт у меня нестабильный. Два огромных крыла дарят небывалое чувство силы. На моих руках, от запястий к плечам, разгорается странная вязь. Причудливый орнамент проступает на коже, символ за символом наполняет меня какой-то внутренней... разрушительной энергией? Такая мощь!

– Обалдеть! – ну а что ещё тут сказать.

Внезапно меня что-то схватило, дернуло. Я словно головой в невидимый потолок врезался. На руках появились жгуты. Не успел сообразить, как огненные бичи уже обвилились вокруг ног. Запахло паленым, боль от ожога стремительно разливается по телу. Потеряв контроль над робким полетом, не понимая, что происходит, я криво рухнул в песок. Руки и ноги будто налились свинцом, крылья потяжелели. Хочется кричать, но получается только стонать и мычать. Я завалился на бок, содрогаясь под натиском адской боли. Сознание рисует реки раскаленного свинца, что струятся по моим жилам.

Накатила темнота.

Неприятное пробуждение. В воздухе витает запах паленой плоти. Руки, ноги, да все тело чешется и зудит. Особенно сильно зудит спина. Скованный по рукам и ногам, неловкими движениями поднялся. Дрогнула, натягиваясь, цепь, зазвенели кандалы. Я стою, не в силах пошевелиться. Все что остается – переводить хмурый взгляд с затылка неизвестного мужика на

собственные руки. Причудливый орнамент все ещё там, ровной полоской убегает под рукава майки.

Это вообще нормально? Что за неизвестная сила решила меня приструнить? Я вообще-то собирался к Горнилу душ, мне вроде как местный учитель рассказал. Так, ладно. Постоим, подождем. Что там с крыльями, кстати? Я словно сова выгнул шею.

– На месте. Отлично

Растрепанные и слегка помятые, но целые. Можно выдохнуть. Тем временем, цепь на руках ослабла. Сразу же пошевелил конечностями. Вверх – вниз, влево – вправо. Относительно свободно. Однако, звенья странной огненной цепи все ещё плотно приковывают меня к месту. Не к добру это.

– Эй... – я осторожно позвал впереди стоящего.

Выглядит мужик, как сосед, что по-быстрому вышел в магазин. Куртка – дождевка, треники, замызганные туфли. Прическа – слипшиеся волосы, местами топорщащиеся в стороны. Из спины неизвестного торчат два обрубка. Конечности выглядят обломанными под самый корень. Как я сразу не заметил? В голове тут же появилась пугающая догадка. Так, спокойно... Максим.

«Фух», – вытер невидимый пот со лба.

Имя свое помню – уже хорошо. Странно, что я в принципе не помню, как сюда попал, не помню момент смерти. И если напрячься, попытаться... Все равно не получается. Я знаю лишь то, что меня зовут Максим. Звали. Возраст двадцать шесть лет, при жизни был студентом. На этом всё. Друзья, родственники, знакомые? Личная жизнь, город проживания? Пусто. Память будто кем-то подчищена. Подозрительно это. А ещё подозрительно выглядит то, как трясется тот самый мужик впереди меня

– Эй, – я наклонился вперед. – Мужик, ты чего?

Вытянул руку, аккуратно сжал плечо неизвестного. Собирался потормозить соседа, привести в чувство. Вместо этого раздался хруст, мои пальцы смяли человеческую плоть, как картон. Будто передо мной и не человек вовсе, а так, муляж из фольги. Мужика пробил крупная дрожь, его буквально лихорадит! Покрываясь холодным потом, я поспешно убрал руку.

– Б... беги, – прохрипел незнакомец, оборачиваясь.

Как заржавелый механизм, он повернул ко мне голову. Ага... очень интересно. У мужика вместо лица зияющий провал – выгрызенная дыра в черепной коробке. Губы последнее, что напоминает в нем человека. Я с ужасом вгляделся. В черепушке неизвестного сплошное бурое месиво. Ясно. Понятно. Нужно срочно отсюда валить! Я дернулся, затрепыхался. Что есть мочи попытался выдернуть себя из оков. Тщетно. Цепь натянулась как струна, руки и крылья дернуло к земле. Теперь я оловянный солдатик, что стоит по струнке. Остервенело пытаюсь освободиться, то и дело поглядывая на шевелящиеся в немом послании губы несчастного. Так, а это ещё что за насекомое?

Два непонятных усика поднимаются из-за мужика. Что-то ползет по бедолаге с той стороны. Пару секунд и вот я уже смотрю в две маленькие черные бусинки – глаза сколопендры. Огромная плоская многоножка выбралась из-под разорванной куртки несчастного. Сколопендра, точно пустынная кобра, дугой выгнула сегментированный корпус, подняла над головой мужика свое раздувшееся тело. Черные зеньки неотрывно смотрят на меня, жвала сочатся слизью, без остановки щёлкает зубастая пасть.

– Да ну на... – договорить я не успел.

Сколопендра прыгнула, целясь мне в лицо. Время замерло. Я вижу, как вспыхнул орнамент на моих руках, сжатые кулаки наполняются белым светом. Разрушительная энергия, что струится во мне, уже готова к бою. Вот и отлично! Время ускорило свой бег, а гусеницу прошила яркая вспышка, сорвавшаяся с моих открытых ладоней. Не так уж и сложно, как оказалось. Мерзкая тварь рухнула в песок, скрутилась кольцом у моих ног. Несколько секунд

гусеница извивалась, дымела и верещала, чтобы затем кинуться мне на ногу. Я ощущаю прикосновение сотни цепких лапок, живучая тварь поднимается по моему телу куда-то на спину.

– Ну же, ну! – лихорадочно пытаюсь перезапустить потухший орнамент на своих руках.

Как это работает?! Что требуется от меня, помолиться? Произнести слова-активаторы, о которых я не имею ни малейшего понятия? Я просто упер взгляд в ладони, матом заклиная эти символы вновь воссиять. Вот появилось тусклое свечение. Загадочная каллиграфия на моей коже постепенно разгорается. Но это всё медленно, слишком медленно! Сколопендра уже поднялась к лопаткам.

– Гори же, гори! – я пытаюсь приказать татуировке на моих руках.

Орнамент вспыхнул. Я вновь почувствовал эту огромную мощь в ладонях. Но многоножка уже вгрызлась под самый корень в мое правое крыло. Лопатка взорвалась болью, перед глазами поплыли красные круги. Меня жрут заживо! Секунда, вторая, третья. Боль разрывает спину. Вот пернатая конечность рухнула на песок. Подняв сноп пыли, крыло рассыпалось пеплом. Хочется рыдать от боли, она просто невыносима, невероятна! Я через силу повторяю волшебную мантру «гори». Сколопендра с мерзким клекотом радостно отгрызает второе крыло. Я продолжаю копить силу в сжатых кулаках. Этой гусенице я так легко не дам! Второе крыло рухнуло в песок. Теперь мерзкий жук обвивается вокруг меня, карабкается по моему телу, поднимается к лицу.

Шанс всего один, но я спокоен. Где-то в глубинах моего подсознания уже проснулся другой «я». Злой, сосредоточенный, напряженный. Он ждёт и ухмыляется, неотрывно следит за кровожадной тварью. А вот и она. Сколопендра у моего лица. Я смотрю в эти черные глазбусинки. Глаза убийцы — злые, мерзкие. Она готова обглодать мой череп. Её желание разлито в воздухе. Но я не собираюсь умереть повторно!

Разжал кулаки, молясь всем богам, чтобы эту тварь прожарило насквозь. Мои руки превратились в два пылающих факела из живой плоти. С громоподобным грохотом сколопендру прошил поток света. Ярчайшая вспышка затопила серость окружающей меня пустыни, многоножка рухнула на песок. Я практически ослеп, невыносимый жар обжигает лицо, руки горят, рабские браслеты плавают и падают на песок. Слепо ощупывая свои щиколотки, я кое-как присел. Сжал кандалы на ногах. Железка лопнула, не выдержав температуры моих рук. Судорожно развернувшись, я засеменил по песку. Сопровождаемый мерзким клекотом десятков, сотен, тысяч всполошившихся тварей, я рванул в противоположную от очереди сторону. Ослепший, неистово перебирая ногами и вытянув перед собой полыхающие руки, я уношу свое тело как можно дальше. Подальше от этой проклятой вереницы людей, от этих многоножек, от этого мужика с дырой в голове. Перед глазами белая пелена, все тело пронизано болью.

Словно какое-то животное, рыча и всхлипывая, я упорно бегу. Надеюсь, что успею свалить достаточно далеко, прежде чем ошалевшее сознание канет во тьму. Ибо тогда я проснусь уже с дырой вместо лица и бурой кашей в черепной коробке.

Глава 2

Зрение постепенно возвращается. Белая пелена перед глазами отступет, открывая взгляду бесчисленные барханы мертвых песков. Я медленно плетусь через молчаливую пустыню, подгоняемый упрямством и страхом. Страх, он все ещё со мной, витает над моей головой, пронизывает живот, холодит затылок. Зубастая многоножка была близка к своей цели. Не запустись во второй раз руническая вязь, промедли я секунду-другую и зубастый червь обглодал бы мое лицо. К счастью, все обошлось.

Уже, наверное, как пару часов я приближаюсь к границе непонятной стены. Зыбкая пелена странной преграды виднеется вдали. От песков до самых небес, полупрозрачная твердь мерцает загадочными всполохами. Альтернативы моему маршруту нет, ибо по сторонам мертвая пустыня, а в очередь я не вернусь. Обрато к сколопендрам с её подругами – нет уж, спасибо! Все то время, что я плетусь через пустыню, в голове копятсь мысли. Так что же тут на самом деле происходит, в этих песках забвения? Почему у меня идет кровь, почему я чувствую боль, могу испытывать эмоции? Я умер или как? И вообще, что за мерзкая гусеница?! Я точно знаю – всего этого здесь быть не должно! Неизвестная сила вложила в мое сознание четкое понимание происходящего. Ни о какой магии, рунах, сколопендре и речи не было. Я умер и путь мой – в горнило душ. А тут... Херня, короче, какая-то.

– Какой-то неправильный загробный мир, – пробормотал себе под нос, спускаясь с очередного бархана.

Молочно-серый песок под ногами уже приелся. Ни камней вокруг, ни деревьев. Над головой по-прежнему черно-белая муть, отдаленно напоминающая тучи. Постоянно клубится и плывет мне навстречу. Зачесались обугленные руки. Зола с обожженных конечностей постепенно осыпается, открывая свежие участки молодой кожи. Я интенсивно скребу ногтями, отдирая черноту. Руническая вязь, кстати, пропала. И почему я уверен, что она именно «руническая»? Сейчас я бы не отказался, чтобы кто-нибудь мне пояснил происходящее. Я таинственный маг мертвых песков? Бескрылый серафим, чье призвание спасти людские души из плена зубастых гусениц? Да? Нет? Какого черта?

– Какая-то одноразовая магия, – пробормотал себе под нос, оглядывая свои теперь уже обыкновенные руки.

Тут же поправился, вспоминая недавние события:

– Двухразовая.

Крылья жалко. Я невольно потянулся рукой за спину, потрогал обрубки. Конечности саднят и чешутся, но уже хотя бы не болят. На ходу осмотрел себя: кроссовки, майка, джинсы – максимально потасканные на вид, грязные и теперь уже порванные. На вещах присутствует множество маленьких отверстий – следы когтистых лапок гадской многоножки. Непроизвольно вздрогнул, вспоминая случившееся там в очереди. Тут же глубоко внутри меня всполошилась чуйка, похолодел затылок. На всякий случай обернулся проверить. Пусто. Молчаливые серые пески вокруг. Но шагу надо прибавить.

Я наконец-то вышел к стене. Поднявшись на очередной бархан, оказался практически вплотную к этой мутной преграде. Стена, если можно так выразиться, по факту непонятная субстанция. На ощупь загустевший кисель. Невозможно увидеть, где она начинается и где оканчивается. Куда не кинь взгляд – стена повсюду. По ту сторону желеобразной массы продолжается фейерверк. Яркие всполохи оставляют на своем месте одинокие силуэты, смутно похожие на человеческие. Темные фигуры тут же устремляются куда-то вперед, теряются из вида.

Я стою возле прозрачной субстанции, наверное, уже минут пять. Эксперимента ради пытался пробиться на ту сторону. Но стоит коснуться странной стены, как руку стремительно начинает засасывать. Уже дважды я выдергивал свою конечность из этого голодного киселя. Ощущения не такие уж и мерзкие, к слову. Так, холодит немного. Но сам процесс пугает. Гложут меня сомнения, что могу застрять на полпути. Останусь в этом желе, задохнусь. Жуть. Прямо скажем – я боюсь.

– Бр-р, – я мотнул головой.

Но эти вспышки, загадочные фигуры людей. Или нелюдей? По ту сторону стены какая-никакая жизнь. За моей же спиной, я обернулся, сплошь мертвые пески. Ну и зубастая тварь. Благо, осталась она далеко позади. Чем дальше я вот так стою, тем крепче во мне уверенность – нужно рисковать. Лучше застрять в киселе, нежели снова встретиться со сколопендрой. Кто её знает, может она прямо сейчас идет по следу, рыщет в этих песках, преследует меня. Нужно пробиваться вперед. Там люди, мне помогут. Наверное...

– Смертный? – позади глухо рыкнули.

Я вздрогнул, обернулся. На меня растерянно смотрит морда... Анубиса? Словно сошедший со стен усыпальниц Египта, человек-волк прямо сейчас стоит передо мной. Это что же получается, древняя цивилизация была права? Знала о сверх-существах задолго до?

«Обалдеть!» – я сглотнул подступивший к горлу ком.

Мне нужно что-то ему отвечать или нет? Что сказать богу? Объясниться, как я тут оказался?

– Я... Что это были за твари? – непроизвольно вырвалось.

Отчего-то я уверен, что Анубис знает. Или не знает? Выгнутая бровь на его волчьей морде смущает меня.

– Какие твари?

– Их там сотни, тысячи! – меня прорвало, выливая на повелителя загробного мира словесный поток. – И они жрут людей в очереди!

– Там! – я вытянул дрожащую руку, указывая пальцем в направлении, откуда пришел.

Анубис молчит. Скрестил на мне свои желтые глаза. Хозяин этого мертвого мира, кажется, пытается для себя решить: принимать мои слова всерьез или нет.

Пожевав губами, существо заговорило:

– Смертный, ты сейчас на круге реинкарнации, – он повел рукой в сторону пустыни, полуобернувшись. – Тебя, как и всех остальных, ждет котел душ...

Понятно, меня за дурачка считают. Думает, я поехавший.

– Эта тварь отгрызла мои крылья!

От подобного заявления Анубис аж поперхнулся. Округлившись глаза на его нечеловеческой морде сейчас говорят о многом. Как минимум о том, что подобное он слышит впервые. Быстро вернув себе привычное выражение лица, человек-волк обошел меня по кругу. Анубис остановился за моим левым плечом, тяжело вздохнув, заговорил:

– Душа, я понимаю твои переживания. Уже скоро я отправлю всех вас на новый круг...

– Да какая реинкарнация?! – взбеленился я, оглядываясь на обрубки крыльев за своей спиной. – Почему эта тварь отгрызла их?

Анубис на мгновение закатил глаза, но тут же вернул контроль над эмоциями. Сухо спросил:

– Какие крылья?

– Да вот эти! – я снова потянулся рукой за спину, нащупывая пострадавшие конечности. Которых не было.

– Какого... хрена?! – ошарашено выгнул шею.

Пальцы проходят сквозь культы на спине.

– Но, они же... вот прямо тут, – не веря в происходящее, я пытаюсь ухватить обрубок крыла.

Я их отчетливо вижу, причем оба. А вот схватить – пальцы ловят пустоту. Ошарашено перевел взгляд на Анубиса. Морда его лица выражает максимальный скепсис. Бог песков переводит взгляд с меня на мою спину, где я всё ещё пытаюсь схватить культы.

– Они... вот тут, – прошептал я, глядя в эти желтые серьезные глаза. – Честно...

Захотелось разрыдаться. Весь этот бардак вокруг, что творится с первых минут моего пребывания в этом мире: сколопендра, очередь, горящие руки. А теперь вот единственное живое существо передо мной не верит моим словам. Анубис приблизил ко мне свою волчью морду.

– Неважно, – я обреченно махнул рукой.

Что-то доказывать богу песков, наверное, бесполезно.

– Скорее всего, – задумчиво согласился со мной бог. – Но проверить стоит.

Когтистая рука Анубиса потянулась к моей голове. С трудом поборов желание отпрянуть, я остался на месте. В конце концов, что со мной будет? В момент касания его сухой морщинистой ладони моего лба, я ощутил инородное вмешательство в разум. Словно вскрыли черепушку, опустили внутрь что-то холодное и взболтали. Анубис сдвинул брови, нахмурился. Неожиданно, воздух разрезал непонятный красный хлыст. Сочным «хлобысь» мясистый жгут врезал по когтистой руке Анубиса, словно защищая меня. Я и бог одновременно дернулись, оглядываясь. Пусто, словно ничего такого и не было. Только спина у меня немного чешется.

– Любопытно, – удивленно проговорил бог.

Хозяин песков задумчиво разглядывал свою поцарапанную загадочным жгутом конечность, шевелил когтистыми пальцами, удивленно ворочал кистью.

– Пройдемся? – неожиданно повернул ко мне морду Анубис.

Откровенно говоря, сейчас меня больше интересует стена и возможность попасть на ту сторону. Но раз бог загробного мира предлагает, отказываться вряд ли стоит. Степенно ступая, держа одну руку за спиной, а второй сжимая кривой посох, человек-волк двинул вдоль железобетонной преграды. Мутное полотно в тех местах, где проходит это сверхъестественное существо, деформируется. Стена кажется живой, она испуганно выгибается в противоположную сторону, словно пузырь. Под впечатлением от происходящего, я молча плетусь за Анубисом.

Человек-волк в металлической блестящей юбке и безрукавке идет не спеша, следит, чтобы я не отставал. Анубис высокий. Рост – почти два моих. Бог сутулится при ходьбе, но даже так он громаден. Худой, с торчащими из-под безрукавки ребрами, тем не менее, он внушает страх. Чувствуется в нем жуткая мощь. Словно постигший дзен мастер боевых искусств, что маскируется под обыкновенного старика. Ну, такое впечатление складывается у меня, пока я быстро перебираю ногами, пытаюсь поспевать. Любопытно, что от него не чувствуется какой-то угрозы. Думаю, меня просто не воспринимают всерьез.

– Знаешь, что это? – Анубис ловким движением постучал своим крючковатым посохом по стене.

В том месте, где деревяшка коснулась кисельной субстанции, поверхность потрескалась и обледенела.

– Нет, – машинально ответил.

– Это граница моей территории.

– Понятно... – ничерта не понял я.

Анубис покосился на меня взглядом своих желтых глаз, усмехнулся.

– За ней, – продолжил бог, степенно вышагивая вдоль выгибающейся стены, – за ней совсем другой мир. Материальный... в какой-то степени.

– Почему я чувствую боль? – внезапно вырвался вопрос, который всё это время крутился у меня в голове. – Почему у меня идет кровь? Я же умер! Я – душа.

Анубис мягко улыбнулся, оскалился во всю свою пасть. Видок так себе, честно говоря.

– А должно быть по-другому?

– А... Ну, э—э, – я растерялся, не зная, что отвечать.

– Мы отвлеклись от темы, – Анубис снова улыбнулся, сверкнув в полумраке пустыни своими желтыми глазами.

Я, признаться, не до конца понимаю, о чем вообще идет речь.

– В том мире, – бог песков кивнул головой в сторону стены. Барьер, сторонясь вертикально торчащих ушей Анубиса, вогнулся огромным пузырем – Для тех, кто сумеет себя проявить, приготовлено место в божественном пантеоне.

– В пантеоне?

– Да, – улыбнулся Анубис. – Мир за стеной – арена. А вы, души – игроки и соперники. На вас смотрят, к вам приглядываются, оценивают. По ту сторону «дивный новый мир», как вы говорите у себя на Земле.

Анубис снова оскалился, продолжил мерно вышагивать. Я быстро перебираю ногами, соображая над услышанным.

– По-хорошему, надо бы вернуть тебя обратно в очередь.

Я нервно дернулся, глянул на Анубиса.

– Но что-то мне подсказывает, возвращаться ты туда не собираешься, – смерил меня оценивающим взглядом человек-волк.

Я сглотнул подступивший к горлу ком.

– Не собираюсь, – я, в самом деле, туда не вернусь.

Даже думать о подобном страшно.

– И как тогда нам с тобой быть? – усмехнулся Анубис куда-то в сторону.

Наверное, я сейчас должен был предложить свой вариант, но вселенная решила за меня. Я заметил две черные бусинки-глаза и хитиновый блестящий корпус многоножки. Морда твари медленно вздымается из-под песка. По-змеиному изгибаясь, многоножка выталкивает свое длинное тело на поверхность. В ногах резко похолодело, спина намочила. Я остановился, не в состоянии двигаться дальше. Бог загробного мира заметил мое состояние. Приблизившись, выгнул вопросительно бровь. Я в ужасе поднял глаза на Анубиса, вытянул руку в сторону замершей на месте многоножки:

– Там... Эта тварь там. Вон, сидит. Лежит.

Анубис, не задавая лишних вопросов, посуровел. Глаза вспыхнули мистическим голубым пламенем. Владыка мертвых шагнул вперед, стал между мной и сколопендрой. Многоножка подняла глаза-бусинки на Анубиса. Щелкнув пару раз жвалами в сторону бога, повернула морду ко мне.

– Пожалуйста, защитите... – я схватился за металлическую юбку Анубиса.

Бог загробного мира, похоже, не видит сколопендру, вращает мордой по сторонам. Я ощущаю исходящие от него потоки силы, разливающиеся вокруг. Стену за моей спиной корёжит. Мутная субстанция трескается и хрустит. Бросив на меня сосредоточенный взгляд, Анубис неожиданно отпустил посох. Кривая деревяшка зависла в воздухе. Когтистая рука бога щелкнула пальцами. Оголовье посоха вспыхнуло, раздувая из навершия идеально круглый, неонового цвета пузырь. Теперь мы окружены защитной сферой и многоножке это явно не нравится. Сколопендра закрутилась на месте, издала стрекочущий пронзительный звук. В следующую миг песок пришел в движение. Десятки, сотни сегментированных продолговатых тел выползают из-под песка, окружают нас со всех сторон. Анубис, видимо, что-то почувствовав, подобрался. Неужели он не видит и не слышит происходящего вокруг? Его пустыня живая, она вся состоит из этих тварей!

Многоножка подняла свое сегментированное тело в воздух.

– Она собирается прыгнуть! – крикнул я в спину богу песков.

Пузырь вокруг нас тут же уплотнился, а затем:

– БОМ—М!

– БОМ—М!

– БОМ—М—М! – сколопендра врезалась в сферу, вызвав внутри звук колокольного набата.

Защитный пузырь дрожит и трескается от сотен ударов. Твари, что врезаются в него, повисают на шарообразной поверхности, соскальзывают в песок.

– Где они? – рыкнул Анубис, вращая головой по сторонам.

– Везде! – в отчаянии выкрикнул я, осматривая сплошное живое марево вокруг нас.

Пустыни больше не нет. Куда не кинь взгляд, везде черный хитин извивающихся тел. Сколопендры лезут на поверхность, недовольно верещат, выгибаются, чтобы в следующий миг запустить себя в защитный купол Анубиса. Повелитель мертвых что-то прорычал на непонятном мне языке, широко замахнулся. Резко выбросив вперед свою когтистую ручищу, человек-волк пробил купол, сдавил до хруста одну из прилипших к пузырю многоножек. Дернув на себя хитиновую тварь, Анубис втянул её внутрь. Голодная зверюга крутится в его руке, щелкает пастью. Сколопендра пытается ухватить бога за конечность.

Анубис медленно повернулся. Перевел изумленный взгляд с извивающейся твари на меня.

– Я же говорил! – дернулся я подальше от визжащей сколопендры.

Но Анубис, кажется, не слышит. Владыка мертвых шагнул ко мне, словно котенка поднял в воздух и со всего замаха швырнул в стену. Я влетел в оживший кисель. В голове раздался хлопок. Мозг взорвался шумом старого советского телевизора, канал которого неожиданно заporошило помехами, а звук выкрутили на максимум. Перед глазами поплыли алые круги, уши заложило. Странные символы сыплются через мое сознание. Я ощущаю себя под водопадом из непонятных закорючек, знаков, фигур, цифр. Мутный гель тащит меня в свое мерзкое нутро, неотвратимо и жадно. В глазах рябит бело-черными полосами.

Последнее что помню – ярчайшая красная вспышка в сознании, а затем быстрый поток текста:

Анализ субъекта...

Имя: Максим.

Ошибка...

Ошибка...

Присвоен навык: Ненасытное нутро.

Подбор параметров...

Выбор класса...

Готово.

Добро пожаловать в мир, Поедатель!

Глава 3

Базолг, первый гвардеец Анубиса, почуяла проблемы за мгновение до того, как в зал ворвался повелитель. Огромный, в несколько раз выше и массивнее обычного, хозяин представлял из себя жуткое зрелище. Гипертрофированная саблевидная пасть, вытянутый струной зрачок, вздыбленная шерсть и хлещущий из стороны в сторону хвост. Анубис, выпрыгнув из воронки портала, гортанно рыкнул, двинулся к своему трону. Воздух в помещении резко загустел, пространство вокруг повелителя мертвых исказилось. Базолг к этому времени уже активировала с десяток умений, торопливо укрепляя доспех. Последнее такое появление повелителя закончилось лично для неё лопнувшими глазами, не выдержавшими близкий контакт. Сидеть потом ждать, пока регенерация сделает свое дело, не самое приятное занятие. Лучше с головой обвешаться магическими щитами и потом ходить с недомоганием, чем остаться без глаз.

Тем временем, Анубис неумолимой стеной надвигался. Взлохмаченный и злой, кидая по сторонам кровожадные взгляды, хозяин песков шел по красной махровой дорожке мимо многочисленных статуй и колонн. Его крючковатый посох, зажатый в левой руке, казался игрушечным на фоне этого огромного ощетинившегося зверя. Видимо, что-то вспомним, Анубис зло посмотрел на деревяшку, наотмашь швырнул бедную корягу куда-то в сторону. Раздался хруст и треск разбитой посуды, любимая ваза госпожи Шимассы разлетелась осколками.

Анубис, даже не сообразив, что натворил, подошёл к трону. Только сейчас первый гвардеец увидела, что правая рука хозяина сжимает какую-то мерзкую тварь. Хитиновая черная гусеница гневно пищит и извивается, новорит выскользнуть из мертвой хватки бога песков. Скосив взгляд на сколопендру, Анубис выставил в сторону левую руку, распахнул ладонь. В этот же миг в руку повелителя прилетело массивное тяжелое копьё – одно из тех, что держат монструозные скульптуры легионеров по обе стороны коридора. Одним мощным движением повелитель мертвых нанизал хитиновую тварь на копьё, насквозь пробил сегментированное тело жуткого монстра. С кровожадным оскалом Анубис ещё несколько мгновений упивался предсмертными конвульсиями сколопендры, после чего вогнал копьё тупым древком в каменный пол. Помещение вздрогнуло от удара.

– ВАГАБОНГ! – раздался предвкушающий рык хозяина.

Базолг скосила взгляд. Второй гвардеец, до этого момента непринужденно развалившийся на резной каменной скамейке, сейчас скатился на пол. Вагабонг судорожно пытался встать на одно колено, не контролируя дрожь в собственных конечностях.

«Идиот», – успела подумать Базолг, прежде чем Анубис появился прямо перед несчастным.

Огромной когтистой лапой схватив последнего за горло, владыка мертвых словно тряпку вздернул гвардейца в воздух.

– Сейчас же отправляешься в сектор людей. Понятно?!

Несчастный идиот, что не успел вовремя сообразить в какую жопу они тут все встряли, конвульсивно трепыхался в воздухе, гремел доспехами. Красная от прилившей крови голова покрылась вздувшимися венами, глаза бедного Вагабонга медленно лезли из орбит. Тем не менее, надо отдать ему должное, это тело, хрипя и вздрагивая, умудрилось криво, но покивать головой.

– Запечатываешь весь сектор. Чтобы ни одна тварь туда даже нос не сунула!! – Анубис рычал, сверля взглядом несчастного.

Даже отсюда, стоя у трона повелителя, Базолг слышала жалобный хруст шейных позвонков второго гвардейца.

– И разберись какого хе.. – повелитель на секунду стушевался, что-то припоминая, – ... какого хера там происходит! ТЫ. МЕНЯ. ПОНЯЛ?

Под потолком что-то треснуло. Базолг, обливаясь холодным потом, продолжала накидывать на себя щиты. Доспех уже гудит от энергии, но девушка продолжала без остановки активировать нужные навыки. Требовалось успеть до того момента, как очередь дойдет и до неё. Анубис продолжал сверлить взглядом Вагабонга. Лицо гвардейца готово было взорваться кровавым фонтаном, глаза практически закатились, язык вывалился изо рта. Повелитель мертвых, не выдержав, рывкнул:

– ВЫПОЛНЯЙ!

Мощнейший бросок когтистой лапы живым снарядом швырнул несчастного Вагабонга по воздуху. У входа в пирамиду открылось черное марево портала, безвольная кукла, гремя доспехами, с гудением пронеслась по помещению. Фигура гвардейца ухнула в пространственную воронку, портал тут же закрылся.

– БАЗОЛГ! – раздался пробирающий до дрожи рык.

«Мамочки, мамочки» – запричитала в уме побледневшая девушка.

Но, рухнув на одно колено, гвардеец кое-как сумела выдать из себя:

– Да, п—повелитель!

Появившись прямо перед её лицом, Анубис слегка сбавил тон, продолжил:

– Базолг, дорогая, отправляешься в столицу. Разущи в библиотеке любые упоминания..., – Анубис повернулся в сторону пронзенной копьем сколопендры, – об этом. Всё, что сможешь найти, копируешь и тащишь сюда, понятно?

– Да! – пискнула, белая как мел Базолг.

Хозяин сейчас нависал над ней всей своей огромной тушей, придирчиво изучая взглядом желтых, полыхающих глаз.

– Когда справишься, отправляйся к Шепчущему в ночи. Передай, что я готов обсудить его предложение. За ответную услугу. Поняла?

– Да! – снова пискнула девушка, из последних сил пытаясь держаться в сознании.

В таком вот состоянии Анубис не контролировал собственных сил. Потому все, что находилось рядом с ним, корежило и крутило. Как сейчас корежило и крутило несчастную Базолг. Потолок в очередной раз глухо треснул, осыпавшись прямо на голову гвардейца мелкими камушками.

– Выполний!

Дрожащая и чуть ли не всхлипывающая девушка тут же встала, попятилась в открывшийся за спиной портал. Уже где-то издали до ушей Базолг донеслось:

– ЛОБРИГУС!

– Да, п—повелитель!

– ГДЕ. МОЙ. ПОСОХ?

Глава 4

Могильная плита. Уровень 0—99

Начальный сектор Улк—Атан

Очнулся я внезапно, покачиваясь, сел. Яркий неоновый свет бьет в глаза даже через плотно сомкнутые веки. С пронзительным свистом в голову прилетел непонятный снаряд. По ощущениям прямиком из стратосферы. Удар чего-то острого и твердого пришелся строго в затылок. Меня кинуло лицом на шершавую, испещренную глубокими бороздами землю, фиолетовый свет в глазах сменился бордовым, сознание кануло в темноту.

Отличное начало.

Затылок саднит, накатывает тошнота. Я лежу лицом в землю, боясь пошевелиться. Нужно выждать. Мало ли, ещё одна «пуля» прилетит мне в голову. Вот неподалеку быстро протопали. Через несколько секунд позади меня хлопнуло, тяжело ступая, мимо прошел кто-то грузный. Послышался басовитый хмык, неизвестный удалился вперед. Неоновый свет по-прежнему бьет в закрытые глаза. Пожалуй, их стоит открыть, угроза миновала.

Выждав десяток секунд, решил подниматься. Медленно, ибо тошнит. Зрение, как оказалось, в порядке. Просто высоко над головой висит огромный неоновый диск. Фиолетовое светило окрашивает окружающее пространство в такой непривычный для меня цвет. Огляделся. Могу сказать, что земля подо мной не земля вовсе. Выщербленный камень с глубокими трещинами и прорезями. То-то я думал, словно лежу на какой-то тёрке. Сконцентрировавшись на чувствах и запахах, понял, что повсюду разлит сладкий аромат. Манящий, дурманящий сознание.

– Кстати, – пробормотал себе под нос.

Застряв в небольшой рытвине, рядом со мной торчит пятиугольный жетон, измазанный во что-то буро-красное. Я инстинктивно потянулся к затылку. Пальцы нащупали влажную, надорванную плоть, голова разразилась тупой болью. Я испуганно одернул руку, поднял странный жетон. Вот, значит, что прилетело мне в голову. Пятиугольный каменный блинчик на грубой нитке. В центре медальона выпуклое изображение: два человеческих языка, что облизывают друг друга. Чем дольше я рассматриваю жетон – подвеску, тем сильнее поднимается из глубин сознания тот самый шум помех советского телевизора. В глазах начинает рябить, поверх жетона ползут пьяные буквы. Знакомые, вполне себе обычные русские буквы. Словно жирные черви, они лезут друг к другу, формируются в слова

Подвеска поедателя

Даже не знаю: удивляться или нет? Куда я попал, в симуляцию компьютерной игры? А где интерфейс, значки, иконки? Это и есть тот «в некоторой степени» материальный мир, о котором рассказывал Анубис? Всё очень странно. Пятиугольник на грубой нитке неожиданно щелкнул. Вслед за этим, жетон раскололся на две одинаковые половинки.

– Какого хе...

Договорить не успел, ибо мне в спину прилетел сочный пинок.

– Свалил, кретин! – удар босой ступни заставил вспахать лицом каменную плиту.

«Какого черта?!» – я подскочил на ноги.

Пытаюсь собрать плавающее в глазах изображение. Хочется найти того, кто это сделал. Вот только кто конкретно пнул меня, если вокруг десятки людей? Приветствуя друг друга, народ собирается в кучу, движется вперед. Те самые вспышки, что я видел ещё по ту сторону стены, не прекращаются. Молодые парни и девушки, мужчины и женщины – мимо меня проходят все новые и новые люди, появляясь в причудливых всполохах света. Неизвестные рассматривают моё, без преувеличения, вытянутое от удивления лицо, кидают косые взгляды.

– Привет! – я пытаюсь быть вежливым, улыбнулся.

– Свалил в сторону! – получил в ответ удар босой ноги.

Блондинистая фифа, не скрывая презрительный взгляд, продефилировала мимо. Мы несколько секунд смотрели друга на друга: я со злостью и обидой, она с усмешкой и презрением. Но вот дамочке, видимо, надоело. Здрав нос, отвернулась, без оглядки зашагала вперед. Как-то это не вежливо. Я к такому не привык.

Обратил внимание, что все эти незнакомцы вокруг меня выглядят иначе. Все как под копирку: стройные, спортивные, уверенные в себе. Одеты в синюю униформу: штаны свободного кроя, просторная рубашка, грубая веревка у пояса. Одежда пестрит символами и рисунками. Среди всех прочих выделяется изображение двукрылого человечка. Неизвестные поголовно блондины и у каждого на груди жетон, сродни моему. А ещё надрезана рубаха в области сердца

У неизвестных над головами висят строчки текста:

Лет'су, воин, 1 ур.

Последователь Улк-Атан

...

Лет'су, маг, 1 ур.

Последователь Улк-Атан

...

Лет'су, фантом, 1 ур.

Последователь Улк-Атан

Текст поверх голов, классы, уровни. Всё ещё хочется думать, что происходящее дурной сон. Но я помню пустыню, видел Анубиса, запомнил его слова. Все это более чем реально. Ну, насколько возможно для мертвых, вроде меня. Сопровождаемые яркими всполохами, незнакомцы продолжают прибывать на это скалистое плато. Народ тут же устремляется вперед, ступая босыми ногами по выщербленному камню. Я провожаю хмурым взглядом многочисленные фигуры. На контакт со мной так никто и не пошел. Зато я получил ещё один пинок босой ноги и несколько презрительных «кретин, свали с дороги».

Прошло минут десять, прежде чем людской поток стал угасать. Вспышки возникают все реже. Прошло ещё каких-то полчаса. Теперь я сижу в одиночестве. Сижу и понимаю, что все это время я продолжал приноживаться. Вот уже почти час я пытаюсь определить, откуда струится этот дурманящий аромат. Где же источник сладкого запаха, как мне его найти? Он так манит меня, зовет, тянет куда-то... вперед! На второй план отошли все вопросы о том, где я нахожусь и что делать. Люди, что ушли далеко вперед, меня больше не тревожат. Та самая прозрачная стена, через которую я сюда попал, меня теперь не особо волнует. Сколопендра, Анубис, пустыня мертвых – к черту их. Важен лишь сладкий дурман.

– Не сходи с тропы, – шелест женского голоса в голове. – Не сходи с тропы, поедатель.

Мотнул головой, прогоняя голос, пошкрябал спину, где ещё не так давно были крылья. Культы снова на месте, но теперь мягкие и плоские. Странно. Действуя инстинктивно, я поцепил на шею свой разломанный надвое медальон, двинулся вперед. Внимательный и осторожный, влекомый манящим запахом, я продвигаюсь вглубь каменного плато. Далеко впереди невероятно плотная стена розового тумана, скрывающая черную громаду чего-то неизвест-

ного. Через несколько минут я уже шагаю, наблюдая сизые потоки непонятной дымки. Аромат, что влечет меня вперед, становится все сильнее. Он идет откуда-то...

– Снизу, – пробормотал, заканчивая собственную мысль.

Оглянувшись по сторонам, припал к земле. Определенно, внизу запах сильнее! Как собака, я припустил вперед в поиске источника. Теперь, дурмящий мой разум аромат, кажется практически осязаемым, материальным. Вот-вот я поймаю его за хвост, просто и ненавязчиво загребу рукой, схвачу зубами!

Совсем скоро я кое-что нашел. Возможно, не совсем то, что искал. Мертвец, блондинка. Заостренное лицо, приятные черты лица, аккуратные брови и тонкие губы. Одна из тех, кто ушел вперед. Определить, что девушка мертва, оказалось несложно. Блондинка лежит ничком и не шевелится. Над ней нет поясняющих строчек текста, красные червяки букв не ползают над её головой. На минутку, меня немного напрягает тот факт, что слова, странным образом появляющиеся над людьми, делают это таким дебильным образом. Неужели нельзя как-то, ну не знаю, просто загореться светящейся табличкой? Что за черви, в непреодолимом порыве ползущие друг к другу? Почему они красные, кривые?

Рассуждая на эту тему, я аккуратно перевернул блондинку. Рядом с телом обнаружилась не видимая до этого момента яма. Круглой формы с гладкими ровными краями. Со дна ямы на меня смотрит самый настоящий череп, уставился зенками и щелкает зубами. Я вижу струйку белой дымки, выбегающей из этой ожившей головешки. Едва заметный дымок сквозит вверх каждый раз, когда черепушка беззвучно открывает рот. Словно загипнотизированный, я наклонился к черепу. Костяшка удивленно проследила за мной взглядом своих натуральных человеческих глаз. Понятия не имею, как они крепятся в его безжизненных глазницах, но факт. Черепок следит за мной, а открывает-закрывает челюсть. Беззвучно и монотонно: открыл-закрыл, снова открыл. Думается мне, в трезвом уме я бы наложил в штаны, после чего дал деру. Но сейчас? Даже не знаю. Я морально истощен. Как-то всё воспринимается через пласт стены под названием «пофигизм». И эта стена только что придавила меня собой. Нынешняя ситуация, конечно, нервирует и пугает. Но... Короче не знаю.

Я припал к земле, принюхался к дурману сизой дымки, покосился на костяшку. Череп покосился на меня. Жадно вдыхая потоки непонятного дыма, обратил внимание, как красные червяки собрались в слова. Буквы маячат прямо над черепком, подсказывают мне, на что же я такое напоролся:

Несчастный еретик, ур.20

Страж черных врат

– Еретик? – я удивленно повторил надпись вслух. – Страж?

Червяки алых букв расползаются обратно в свои невидимые норы, исчезают. Не знаю почему я решил, что они живут в норах, но эта мысль сидит теперь в моей голове крепко, надежно. Еретик, тем временем, нервно пялится на меня. Интересно, о чем он думает? Гадает, как я до сих пор не окачурился? Признаться, самому интересно. Головешка прекратила щелкать челюстью, поток дымки иссяк.

– Не понял! – я прильнул лицом к замершему черепку, занервничал.

Сладкий аромат теряется где-то под ним. Там, в глубине.

– Что мне с тобой делать? – шарясь руками по гладкой кости, спросил у последнего.

Ответа не последовало, я пожал плечами:

– Без обид, мужик, – посмотрел в удивленные глаза еретика.

Ну, мне почему-то думается, что он удивился. Особенно, когда я присел на корточки, схватил его за челюсть и со всей дури потянул. Единственное, что пришло мне в голову – вырвать головешку из своей норы. Источник сладкого аромата находится под ним, я это знаю. Что случится, когда башка еретика оторвется, неизвестно. Но апатия внутри меня уверенно пожалала плечами, махнула рукой, мол «по барабану, тяни, давай». А раз так, надо тянуть. Череп

жалобно заскрипел, затрещал и с громким «хрусь» лишился челюсти. Я отлетел назад, смешно вскинув руки, запустил несчастную челюсть под облака. Чертыхнувшись, быстро подобрался, осмотрелся. Костяшка тихо стукнула о плиту позади. Пришлось шустро подскокить и на всякий случай подобрать. Вернулся к черепу, рассматривая оторванную запчасть. Выползли из своих нор пьяные червяки:

Челюсть еретика (редкое)

Все мы играли в компьютерные игры, аналогия понятна. Думаю «редкое» означает качество. Вопрос только, зачем мне эта кость с зубами? Ровные, кстати, полный ряд.

– Приколно, – я перевел взгляд на дико вращающийся своими шарами череп.

Если мертвые могут охеревать, то именно это сейчас происходит с бедолагой. Такого вандализма головешка не ожидала, зуб даю. Хех.

– Так ладно, пора заканчивать, – схватив жалобно скрипнувший череп под основание, что есть мочи потянул.

Секунда, вторая. Я рвал жилы, пока не раздался характерный «хрусь». По инерции отлетел назад, запустив череп под облака. Не сумел удержать, бывает. Да и не важно, пусть летит. Струя сизого дыма с тихим гулом вырвалась наружу. Еретик оказался вмурован точно в центре норы и сейчас из его шейного позвонка в воздух бьет струя белесого дыма. Я как наркоман, не отдавая отчет собственным действиям, припал к этому потоку, жадно затянулся дымом. Изображение перед глазами поплыло. Чувствую, как накачивает дурман, галлюцинации уносят мое сознание в иные миры. Но я не могу остановиться. Мерещится, что языки на треснувшем амулете зашевелились, облизываются. Красные черви вылезают из своих нор. Их становится все больше. Что они мне пытаются сообщить?

Ядовитый дурман

Где-то на периферии зрения возникла новая строка текста. Мутнеющим взором, с трудом улавливая смысл, прочитал:

Ненасытное утро:

1/1000

2/1000

3/1000

4/1000

5/1000

6/1000

....

Я рухнул лицом прямо в ямку, попытался удержаться в сознании. Чувствую тупую боль в районе лба. Тело быстро немеет, хочется пить.

Что я сделал, как только спало оцепенение? Правильно, я ломанулсь вперед. Кинулся на поиски новой дозы. Сейчас мне не нужно припадать к земле, изображая поискового пса. Я четко ощущаю запах, иду, влекомый этим странным ароматом. Разлитый в воздухе невидимым шлейфом, он заставляет меня плутать влево направо. На периферии зрения маячит текст, послушно меняет цифры таймер.

Ненасытное утро:

18/1000

19/1000

20/1000

...

В какой-то момент я понял, что начал спотыкаться. В очередной раз, чуть не вывихнув ногу, полетел на землю, больно ободрал руки. Мотнул головой, с трудом возвращая рассудок, осмотрелся. До меня дошло, что я уже некоторое время просто иду по трупам. Сотни тел в синих одеждах, сотни блондинистых голов, чьи лица высыхают на глазах. Впалые глазницы, сухие потрескавшиеся губы, осыпающиеся пожухлые волосы. Иероглифы на одеждах больше не светятся, красные черви букв не пишут текст над головами. Но это не важно, потому что я уже у цели. Ещё несколько метров вперед. Теперь направо. Правее, ещё правее! Здесь, под этим трупом!

Я оттолкнул мертвого блондина. Еретик. Смотрит на меня, водит шарами своих глаз.

– Ну, привет!, – пробормотал дурным голосом костяшке, улыбнулся черепку.

Наверное, стоило просто выдрать его из норы, но я полез отрывать челюсть. Обрадованный быстрым успехом, принялся за остальное. Еретик двадцатого уровня люто вращал глазенками, пока я со всей дури тянул. Наконец-то выдрал головешку и откинув в сторону, припал к фонтанчику сизого дыма. Я впитываю его, жадно вдыхаю, чтобы снова уронить голову в яму. Одеревеневшее тело теряет контроль.

Ненасытное утро:

26/1000

27/1000

28/1000

29/1000

...

Циферблат в моей голове накручивает счетчик. Количество растет, как снежный ком. Пока я лежал мертвым грузом, где-то впереди слышались голоса. Десятки самых разных, глухих и, наоборот, возбужденных. Они там, впереди. Но я туда пока не пойду! Счетчик в голове замедляется.

Ненасытное утро:

46/1000

Шатаюсь, поднялся. Спотыкаясь и перешагивая тела, двинул к очередному спрятавшемуся от меня черепку. Я их найду, всех найду! Не спрячетесь от меня... Что это в руке? А-а, челюсть... Надо засунуть в карман. Зубы – это хорошо.

Ядовитый дурман отпустил примерно через несколько часов. Как я понял? Внезапно. Я внезапно обнаружил себя в куче человеческих челюстей. Голова гудит, воздух, что я выдыхаю, сизый. Специально набрал в грудь побольше, «хукнул», проверяя. Дымок струится из моего рта. Счетчик в голове давно уже замер.

Ненасытное утро:

660/1000

– Нормально так... – пробормотал себе под нос.

Я старательно прогоняю из головы воспоминания последних событий. Черепа, трупы беловолосых людей. Кажется, я хохотал, выдирая очередную головешку из норы. Всё как в тумане. Образы размыты, оборванны. А ещё так болит голова, что просто ужас.

– Господи, что происходит? – приложил руки к лицу, закрываясь.

Собственный голос эхом отозвался в голове. Впереди слышалась человеческая речь. Я замер, прислушиваясь. Определенно, там люди. Думаю, те самые блондины в синих одеждах. Передо мной очень плотная дымка тумана. Проморгавшись, сбрасывая остатки помутнения, всмотрелся. Расплывчатые силуэты. Много людей, несколько десятков. Я слышу мужские

и женские возгласы, вижу фигуры, снующие по сторонам. Нужно идти вперед. В этот раз я поговорю с ними, получу ответы на свои вопросы. Узнаю, что, в конце концов, происходит!

С трудом пробившись сквозь такой неестественно плотный туман, вывалился у самой его границы. Впереди огромная толпа. Вокруг разлита темнота, черное небо над головой. Огромный диск неоновой светилы в небесах. Но теперь он не погружает мир в оттенки фиолетового. Толпа гудит, десятки парней и девушек, мужчин и женщин столпились в одном месте, что-то обсуждают. Все они замерли напротив огромных черных врат. Врата закрыты, дальше хода нет. Слева и справа обрыв. Это уступ.

– Эй, народ! – позвал, привлекая внимание. – Эй!

Дернувшись на голос, платиновая блондинка повернулась в мою сторону. Я её узнал! Та самая фифа! Ещё обзывалась на меня. Что, не ждала встречи?

– Привет, – скалясь от уха до уха, помахал ей рукой, улыбнулся во всю ширину морды лица.

Девушка резко побледнела, вздрогнула от моих слов. Блондинка судорожно вцепилась обеими руками в стоявшего рядом парня. Неистово дергает того, трясет паренька, будто хочет содрать с него рубашку.

– ДА ЧТО ТЫ ТАМ... – уж завелся парень, оборачиваясь.

Глянув на ошалевшую бабенку, блондин проследил за её взглядом, увидел меня.

– Привет! – я как можно дружелюбнее помахал рукой.

Надеюсь, хоть этот вменяемый. Парень вздрогнул, резко пнул локтем своего соседа в толпе. Народ, как по цепочке, стал оборачиваться в мою сторону, затихать. Я начинаю нервничать. Эти выражения их дергающихся лиц, наступающее следом молчание. У меня нет предвзятого отношения к блондинкам, но уж как-то странно себя ведет эта толпа. Вот практически в полной тишине ко мне обернулся здоровенный мужик. Самый высокий и мускулистый среди всех.

– Привет! – блин, надоедает, но поздороваться надо.

О, кажется, он что-то скажет, вон даже рот открыл.

– Всемогущая Улк—Атан... – задрожал мужик, уставившись на меня. – Что это за тварь?

Не понял. Это он про кого сейчас?

Глава 5

– Анубис, открой Око!

По красной махровой дорожке, вдоль огромных каменных колонн и величественных статуй неслась, если можно так сказать, расфуфыренная блондинка.

«Расфуфер—рениная», – покрутил на языке забавное слово Анубис. – «И придумают же эти смертные».

Быстрый цокот каблучков то и дело сменялся сбитым уханьем и хлопками. Глядя на то, как бегущая к его трону Улк—Атан пыталась на ходу взлететь, бог песков удовлетворенно хмыкнул.

«Ну да, не полетаешь», – окидывая взглядом колонны и статуи, подумал Анубис. – «Специально расставлял».

Тронный зал хозяина пустыни сейчас едва ли напоминает то захудалое помещение, что он принял по долгу службы. Пыль сменила позолота, некогда пустые стены сейчас украшают работы бессмертных мастеров, чистота и порядок царят в каждом уголке этой пирамиды. Гвардейцы Анубиса так и вовсе вызывают зависть и восхищение, а некоторые откровенный страх. Повелитель мертвых удовлетворенно вспомнил о Шэдоксе, его третьем гвардейце. Вот уж где по-настоящему ходячий кошмар.

Тем временем, Улк—Атан подлетела к ступеням трона. На её счастье, куриных мозгов в блондинистой голове хватило, чтобы не подходить ближе. Подняться к Анубису мог не каждый, и уже тем более не кто-то подобный. О скудном уме мечущейся у ступеней блондинки говорило многое. Пожалуй, самым показательным моментом является её привычка без оглядки навязывать собственный пантеон новым расам. И так, по статистике, половина оказывается полными бездарями, а в случае с этой недалекой богиней вселенная откровенно повеселилась. Четыре из пяти рас, принявших культ Улк—Атан, полные ничтожества. Выделяется лишь раса *лет'су*, одна из множества в поясе Альфа – Центавра. Эти фанатики известны своей привычкой красить волосы в белый перед ритуальным самоубийством. Раса давно перешагнула отведенный системой рубеж. Несколько тысяч циклов назад, наверное. Анубис уже и не вспомнит точно.

Был ещё вопрос, как эта курица умудряется быть первой в вопросе «навяжу свой культ новеньким и клала я на остальных богов» и почему на её поведение предпочитают закрывать глаза. Ну, Анубис, конечно, знает, но тем не менее. Улк—Атан обладает специфической репутацией, меняя постель с умопомрачительной скоростью. Бог песков не удивился бы, скажи ему, что эта мокрая курица побывала в кровати у каждого из первой сотни.

Кстати, по поводу мокрой курицы. В сторону бывшего прогуса Система сделала странный выверт. При покорении блондинкой планки «бог», её когда-то белоснежные крылья обрели вид мокрой тряпки. Грязная вода с её пернатых конечностей никогда не перестает литься на землю. Благо, эффект лишь визуальный. Иначе, пришлось бы за шкирку вышвырнуть её из помещения. Эту бордовую дорожку Анубис сам выбирал и очень любил. Но в остальном, конечно, блондинка высший сорт. Точеная фигурка, выдающиеся формы. Приталенное шелковое платье выгодно подчеркивает достоинства этой... божественной проститутки. От пришедшего на ум сравнения Анубис чуть не скатился с трона, с трудом удержал невозмутимое выражение лица.

Тем временем, у входа в пирамиду появился новый проситель. К трону Анубиса шло живое подтверждение его мыслям о быстро меняющихся койках.

«Смазливая мордашка забралась в постель О'Солуте, пятому номеру в рейтинге», – отметил хозяин песков.

Мягко ступая, Шепчущий в ночи, он же О'Солуте, поднялся к трону Анубиса. Бог песков перевел взгляд на гостя. Ну да, этот как обычно в своей огромной черной рясе, лишь тлеющие угольки глаз горят из-под капюшона.

– Извини её, Анубис, – неглубоко поклонился старый бог, обернулся к нервно суетящейся у ступеней трона Улк—Атан. – Ситуация не располагает. Почти четыре сотни душ пропало. Остальные шепчут имя своей госпожи, словно встретили весь пятый и шестой сектор разом. Прошу, позволь взглянуть. Мы хотим узнать, что происходит у черных врат Могильной плиты.

Анубис встал со своего трона, взял парящий в воздухе посох, не спеша спустился. Игнорируя что-то там бормочущую Улк—Атан, вышел к центру помещения, замер. Шепчущий с блондинкой быстро заняли места в десятке метров напротив. В комнате появилась фиолетовая сфера. Зависнув под потолком, шар обратился желтым глазом с вертикальным зрачком, запахнулся. Заструился свет, проецируя вниз изображение. В помещении воцарилась тишина, боги рассматривали ожившую картинку.

Скалистый обрыв, у самого края черные врата. Широкие и массивные, занимающие практически все доступное пространство, врата закрыты. Рядом толпятся люди, жмутся, теснят друг друга к черному камню. С противоположной стороны обрыва, аккуратно возле стены плотного тумана, стоит кто-то, что-то.

– Анубис, что это за тварь? – Шепчущий как всегда лаконичен.

Присутствующие в зале смотрели на нечто, отдаленно напоминающее человека. Ну, можно сказать бог песков догадывается, что это за тварь. По характерным культам, что торчат из её спины. Сейчас эти отростки скорее напоминают неестественной длины два языка, что шевелятся и облизывают друг друга, извиваются мерзкими червями. Над головой твари витает торнадо из призрачных черепов, порывается вырваться из плена вихря, кинуться в сторону жмущейся в ужасе толпы. Лицо человека – выщербленный череп, практически идеально гладкий, полированный. Белая кость и шарики глаз считай единственное, что на нем сохранилось. Существо весело машет толпе рукой, вызывая конвульсивные подергивания нескольких десятков людей.

Анубис заметил, как дернулась Улк—Атан, ужас промелькнул на смазливой мордашке. В следующий миг блондинка потеряла над собой контроль. Дрожащий палец вытянулся в сторону проекции, прекрасное лицо исказила гримаса страха и отвращения:

– Убей её. Уничтожь тварь, Анубис!

Бог песков нервно дернул ухом:

– Душа вне моих границ. Никто не может вмешиваться, вы знаете правила.

– Ты, – выделил Шепчущий, – Можешь.

Анубис поднял свои светящиеся желтые глаза на фигуру в черном балахоне. Не отрывая взгляд, медленно проговорил:

– Это будет дорого стоить.

– Я оплачу, – красные угольки уставились на Анубиса.

Задумчиво пожевав губами, человек-волк позвал:

– Шэдокс.

Пространство по правую руку владыки мертвых внезапно рассыпалось осколками, заговорило:

– Да, мой гос-сподин.

Парочках присутствующих едва заметно вздрогнула. *Шэдокс, третий гвардеец Анубиса*, сейчас окончательно материализовался, явив свой образ. Спроси любого из богов кто это такой и получишь единогласный ответ – тот, о ком лучше не спрашивать. Песок, что обернули в грязные тряпки и заставили жить. Существо с двумя клинками, рукоятки которых торчат из-за спины. Хренова мумия-самурай, безглазая и безрукая. Раса, название которой до сих пор не могут определить в Храме наук. Единственный из гвардейцев, лично получивших разрешение

Анубиса не преклонять колена. Шэдокс наводит ужас на всех гвардейцев божественного мира. Всего лишь 654 уровень, но произнесите это имя и любые разговоры об уровнях резко смолкнут. Чертово создание, которое в равной степени боятся и ненавидят. Пропавши оно внезапно и мир вздохнет с облегчением.

Собственно, именно поэтому в такие моменты Анубис всегда держал его под рукой. Сильные мира сего должны помнить, у кого они в гостях и смертоносная безрукая тварь лучшее тому напоминание.

– Выпусти гончих, – сверля взглядом алые угольки Шепчущего, спокойно проговорил Анубис.

– Слуш—шаюсь, – прошелестело уже пустое пространство.

Тем временем, тварь как-то неуверенно шагнула к толпе. Горстка людей синхронно попятилась.

– Оно их убьет, Анубис! – божественная проститутка вновь начала истерить, заламывая руки.

Анубис, продолжая смотреть на проекцию, не повел и бровью. Неожиданно, тварь заозиралась, повернулась спиной к толпе, стала пятиться подальше от тумана. Из-за дымчатой стены показались уродливые морды собак, напоминающие жуткую помесь скарабея и пса. Гипертрофированная мускулатура, шипастый панцирь на спине и жуткого вида клыкаста морда с подрагивающими жвалами. Игнорируя толпу, собаки принялись окружать существо, тесня страшноту к черной бездне обрыва. Анубис в последний раз поднял глаза на парочку.

– Уничтожь тварь! – не раздумывая выплюнула Улк—Атан.

Анубис щелкнул пальцами. В ту же секунду гончие кинулись на свою цель, облепили со всех сторон, вырывая шматы мяса. Клубок из тел повалился на землю, чтобы через несколько мгновений кануть в пропасть, сорвавшись с уступа.

Когда Шепчущий и Анубис остались наедине, бог песков заговорил:

– Базолг.

Первый гвардеец, что все это время стояла каменным изваянием у трона, преклонила колена. Не меняя позы, вложила в открытую ладонь господина три черных, порванных куска пергамента. Красная вязь странными червями ползает по листам, образуя неизвестные символы, формирует слова, знаки, пиктограммы, собирается в картинку жуткой многоножки и двукрылых человечков.

Заметив удивление в красных точках О'Солуте, Анубис хмыкнул:

– Оригиналы. Сделать копию, оказывается, невозможно.

Протянув насквозь черные, ветхие листки Шепчущему, Анубис проговорил:

– Двое суток на перевод и душа будет отпущена.

Красные угольки несколько мгновений смотрели на письма, чей язык давно забыт.

– Обе души, Анубис.

– Перевод уже завтра.

– Договорились, – с этими словами Шепчущий осторожно забрал ветхие листки.

– По поводу вашего долга я решу позже.

Кинув взгляд на замолчавшего Анубиса, О'Солуте медленно поклонился, после чего исчез. В воздухе остался парить тлеющий черный пепел.

– Базолг.

– Да, повелитель!

– Приготовь портал в темную материю. Мне надо посоветоваться.

– Слушаюсь, господин!

- Базолг.
- Да, повелитель!
- Вагабонг появлялся?
- Нет...
- Как закончишь с порталом, найди его. Или то, что от него осталось. Выполняй.

Не обращая внимания на хозяйку помещения, Анубис, весь какой-то помятый и угрюмый, молча прошел к трону Шимассы. Щелкнув пальцами, создал себе самую обыкновенную каменную табуретку, подхватил её. Вместе с табуреткой отошел к стене, поставил, молча сел. Новый щелчок пальцев и перед молчаливым богом появился замызганного вида кусок неограненного булыжника. Вытянув руку, Анубис что-то прошептал. Во всполохе голубого пламени на когтистой ладони появился странного вида блестящий красный кирпич. Испещренный непонятными символами по бокам, с двух других сторон кирпич отличался изображением белой чашки с дымящимся черным напитком. Шимасса, что всё это время молча следила за объявившимся к ней нахалом, попыталась расшифровать загадочные письмена.

«ЖОКЕЙ»

Хитрым движением Анубис вскрыл кирпич. В тишине зала раздалось «тс—с», кирпич оказался пачкой странного коричневого порошка. Пока Шимасса пыталась сообразить, что же такое притащил Белигус в её тронный зал, бог загробного мира сунул морду в пачку, шумно вдохнул. Постояв так какое-то время, владыка мертвых с прибалдевшей улыбкой выдохнул. Шима, наблюдая за этой немой сценой, откровенно закипала. Но прервать непонятный процесс пока не решалась.

Тем временем, Анубис немигающим взглядом уставился в крошечную вязь непонятных символов на пачке. Не шевелясь, бог песков, казалось, пытается расшифровать каракули.

– Хм—м, – владыка мертвых щелкнул пальцами, на булыжнике появилась амфора с кипящей водой.

Шимасса, уже намереваясь высказать этому придурку все, что о нем думает, поперхнулась: «Кипящая вода? Зачем ему здесь кипящая вода?»

– Белигус, прекращай этот спектакль! Ты меня уже заколе...

Шимасса не успела договорить, ибо левая ладонь бога песков загорелась синим пламенем. Анубис закрыл глаза, поднял свою горящую пламенем руку к собственной голове, коснулся когтистым пальцем виска. Секунду ничего не происходило, но вот бог загробного мира отвел руку, вытянул из своего разума фиолетовое марево плотного дыма. Дым тут же заключился в шар. Шарик принялся увеличиваться, разрастаясь и формируясь в небольшую, идеально круглую сферу. Анубис медленно открыл глаза, небрежным движением отправил сферу в полет, в сторону богини. Больше ни на что не отвлекаясь, владыка мертвых вернулся к непонятным манипуляциям с черным порошком и кипящей водой. Сфера, прекратив полет, выросла до огромного пузыря, спрятав внутри себя хозяйку помещения. Шимасса, что все это время с каменным выражением лица следила за Анубисом, оглянулась. Внутри пузыря возникли фигуры и образы: Анубис, пустыня мертвых, прозрачная стена и испуганный смертный. Царица ужаса вживую наблюдала воспоминания бога, вытянутые тем из собственной головы.

Когда шар наконец-то развеялся, прекратив транслировать воспоминания, помещение погрузилось в абсолютную тишину. Анубис к тому времени безучастно смотрел в пустоту, меланхолично помешивал черное варево в маленькой чашечке. Металлическая ложечка в его

когтистой лапе выглядела крайне неуместно. Непонятная красная пачка, наполовину пустая, стояла на углу всё того же неотесанного булыжника.

– Это поедатель, – дрогнувшим голосом нарушила тишину Шима. – Ты выпустил в мир поедателя!

Анубис вздохнул, отпил из чашки:

– Хотел убедиться.

– Я надеюсь, он сдох?

– Девять из десяти, что нет.

Грустно подняв свои желтые глаза на обескураженную Шимассу, Анубис продолжил:

– Уже завтра Шепчущий расшифрует летописи забытых лет. Подозреваю, нас ждет второе пришествие.

Анубис не договорил, продолжил монотонно помешивать черную жижу в посуде. Его светящиеся желтые глаза неотрывно смотрели на царицу ужасов, молчаливо и внимательно. В какой—то миг Шимасса вздрогнула, в алых глазах старухи промелькнуло то, чего он так долго ждал.

– Погоди..., – проскрипело из темноты. – Но... их же целая планета!

«Дошло, наконец-то» – Анубис тяжело опустил голову.

– Если все они придут в мир, – задрожал голос старухи, – да что там! Если ещё хоть один попадет на ту сторону...

– Да всё-всё, не бухти, – рыкнул бог песков. – Второго раза не будет!

Анубис замолчал, уставился в черное варево. Помешивая напиток, да мерно постукивая крошечной ложечкой о стенку чашки, повелитель мертвых пробормотал в пустоту:

– Странно это всё. До сих пор не могу вспомнить, как умудрился выпустить его на ту сторону.

Глава 6

- Ну что, малыш, пообщался с людьми?
- Кто это?
- Твой ангел—хранитель.
- Боюсь, ты хреновый ангел.
- Это почему же?
- Я падаю в пропасть, пожираемый собаками.
- Тебя это волнует?
- Немного, я хочу жить.
- Зачем тебе жить, Максим? У тебя нет цели, нет воспоминаний, нет никого, кто думает о тебе.
- Это инстинкт.
- Хочешь, я расскажу тебе историю?
- Меня едят собаки. Правой руки уже нет, сейчас голову откусит. Засунь свою историю себе куда поглубже!
- Это вряд ли. Тебе придется послушать.
- Меня. Едят. Собаки.
- Глупости какие.
- Это почему же?
- Потому, что ты только что упал. Оглянись. Вон твоя собачка, лежит, хрипит.
- Было ещё две.
- Было, а теперь нет. Давай поговорим.
- Это будет быстрый разговор. Я себя плохо чувствую.
- Ничего, как раз успеем к началу.
- К началу чего?
- Скоро увидишь.
- Я понял. Ты не отстанешь. Давай, рассказывай свою историю.
- Это история про тебя Максим, про таких, как ты. Она начинается с того, что на заре мира существовала определенная категория душ, не способная к реинкарнации. Появлялись эти души в существах, что сейчас называют себя «земляне». Когда очередной землянин погибал, его душа отправлялась в пустыню мертвых. Навечно. Время шло, пески забвения наполнялись душами. Они копились и прибавлялись, заполняли собой все пространство. Места становилось все меньше, другим душам стало некуда деваться, потому что в песках уже все занято. Система начала сбоить, нужно было срочно решать проблему. Пока вселенная пыталась что-то придумать, души, что витали вокруг пустыни мертвых в ожидании своей очереди, становилось все больше. Больше, больше, ещё больше. Несчастные, они начали сливаться друг с другом, образуя месиво сплошной субстанции, состоящей из теперь уже безликих, злых, непонятных образований.
- У меня правый глаз больше не видит.
- Потерпи, скоро все закончится. Итак, образований становилось все больше, масса субстанции росла. И совсем скоро это «нечто» превратилось во вполне конкретное существо, обиженное на вас, Максим. На тех, кто привел к такому результату.
- Но, получается, мы ни в чем не виноваты.
- Получается, да не получается. Слушай дальше.
- У меня правый глаз не видит.
- У тебя и руки тоже нет.
- Нет.

– Слушай дальше. Злое и обиженное, оно принялось парить над пустыней, пытаясь дотянуться до вас – тех, кто был причиной всему. Тем временем, система тоже не сидела сложа руки. Тысячи сильнейших души были выдернуты из своих тел со всех уголков вселенной, чтобы образовать Легион. Если ты не понял, то я говорю о самых первых богах. Вселенная, паникуя, направила избранных к пустыне, чтобы дать бой страшному чудовищу. Пока легион двигался к намеченной цели, безымянная тварь нашла способ проникнуть в пески забвения. Злое и обиженное, существо хлынуло вниз, устроив бойню. Вселенная, не готовая потерять половину живых созданий разом, приказала системе срочно что-то придумать.

– Я начинаю догадываться.

– Молодец, но дослушай. Следуя приказу, система в срочном порядке наделила вас, землян, преимуществом. Вам дали крылья, чтобы хоть как-то уравнивать шансы. Кровавая бойня обернулась противостоянием. Миллиарды миллиардов крылатых души землян против огромной массы разлившегося в пустыне Безымянного. От столь огромного числа соперников, пустыня набрала критическую массу, начала притягивать к себе всё вокруг: планеты, астероиды, солнечные системы. Пока в песках забвения шла немыслимых масштабов сеча, вокруг пустыни образовалось кольцо обломков.

– Я сейчас в нем нахожусь, да?

– Да. Продолжим. Души землян и Безымянный уничтожали друг друга в огромных количествах. Численность обеих сторон стремительно уменьшалась, наполняя своими останками пустыню. В тот самый момент, когда близился финал этой грандиознейшей в истории вселенной бойни, к пустыне прибыл Легион. Безымянный, к этому времени практически победив, понял, что сейчас будет уничтожен. Бросив недобитые души землян, он ринулся из пустыни, преследуемый Легионом. Петляя в огромном кольце обломков, тварь оставила в нем половину себя, перехитрив богов. Огромный кусок её плоти принялся растворяться в этом лабиринте мусора, отвлекая легионеров и уводя за собой. В итоге, раненному зверю удалось сбежать.

Прошло несколько тысяч лет, прежде чем следы Безымянного отыскивались в далеком уголке вселенной. Когда Легион прибыл на место, оказалось, что тварь перестала существовать. Распавшись на миллионы частей, пробивая дыры в защите планет, Безымянный проникал в души живых, оставляя там частицу себя. Разобраться и отыскать все миры, в которые он успел проникнуть, стало просто нереально. Лишь самый смердящий кусок обособили от остальной части. Так появился поделенный на шесть участков Сектор. Система вычеркнула старые названия миров, присвоив лишь номера. Шесть секторов, что населяют существа, чьи души теперь больше чем на половину состоят из частицы Безымянного.

– Почему бы их просто не уничтожить?

– Потому что нельзя. Таков принцип мироздания. Нельзя вмешиваться в течение судеб, какими бы они ни были. Вселенная не может уничтожить часть себя. Ты бы отрезал себе руку, пусть она опухшая и кривая, но все равно рабочая?

– Понятно. Но ведь вмешалась до этого?

– Вмешалась. В первый и последний раз.

– Ясно. Что там дальше?

– Дальше Легион вернулся к пескам забвения. Тот огромный кусок твари, что остался отвлекать богов, так и не удалось добить. Прячась в обломках, кинутая половина Безымянного проникала в живых существ, что стали появляться в этом месте. Кольцо из частей планет, звезд, систем, сформировалось в целый новый мир, получивший имя Земли отчаяния. В этих местах начали появляться города и цивилизации, новые формы жизни, невообразимые новые виды разумных. И все это напитывалось остатками Безымянного.

Тем временем, система устраняла последствия бойни. Мешанина из поверженных частей твари и души землян, что заполнила пески времени, была сброшена на внешнее кольцо – те самые Земли отчаяния. Сама территория была ограждена барьером с двух сторон, а в

пустыне поставили того, чьей основной задачей стало сбрасывать вас в котел, отправляя на реинкарнацию принудительно.

– Что за тварь ест людей?

– *Порождение Безымянного. Оставленный им вредитель. Запасной план твари, назначение которого – подготовить почву к следующему вторжению. Отгрызая у землян урылья, постепенно истощая, питаясь ими, червь ждет часа, когда вернется хозяин. Лишь котел сжигает тварь, когда душу отправляют на перерождение.*

– А почему Анубис их не видит?

– *Тысячелетия эволюции червя. Веками он приспособивался скрываться от глаз владыки песков.*

– Понятно...

– *Итак. Тем временем, Легиону так же нужен был свой дом. Вырванные из тел, покинувшие свои миры, души теперь уже не могли вернуться обратно и не могли попасть в пески забвения. Так возник третий мир, последнее кольцо, Пантеон, мир богов. Он был возведен периметром вокруг Земель отчаяния. Закончив строительство, Легион принялись искать и добывать порождения Безымянного.*

Шло время, количество легионеров уменьшалось. Боги погибали в пылу непрекращающихся битв. Тогда система решила пополнить ряды. Легион должен жить, чтобы подавлять размножение твари. Так появились циклы – время, что система отводит каждой конкретной расе. По окончанию цикла её уровень духовного развития становится достаточным, чтобы соответствовать критериям. Тем критерием, по которым отбирались для сражения с Безымянным первые легионеры. Души, что миновали отведенный системой временной промежуток, принудительно отправлялись системой в Земли отчаяния. Те же, кто был не готов к подобной перспективе, в пески забвения.

– А земляне? Почему не отправили их добывать тварь?

– *Потому что землян было слишком мало, и они были слишком травмированы. Состояние стало нестабильным. Души стали импульсивными, ожесточенными. Вероятно, это одна из причин, по которой цивилизации землян начали утопать в постоянной войне. Положение усугубляла сила, которую не решилась отбирать система. Крылья, а вместе с ними и огромная мощь, стали дополнительным источником, что подпитывал огонь войны. Системе в определенный момент пришлось вмешаться, заморозив способности живых и пустив цивилизацию по другому пути развития. Единственное, что земляне приобрели после бойни с Безымянным – желание выжить. Любой ценой. Другой такой расы, что так стремилась бы сохранить собственные жизни, во вселенной не найти. С тех пор для землян установлен отдельный таймер. И пока души не придут в себя, пока не достигнуто спокойствия, таймер будет сбрасываться. Как показывает история этой планеты, длиться это будет ещё долго. Очередной крах на подходе, и системе придется вмешаться, иначе в этот раз планета может погибнуть.*

– Мда.

– *Итак. Шло время. Поколения богов в Легионе менялись одно за другим. В конечном итоге настал тот день, когда боги уже не могли вспомнить, с чего все началось. Легион перестал являть собой то, чем должен быть. Он погряз в междоусобных распрях и войнах. Боги стали озабочены своим величием, стали искать власти, жаждали повелевать. Вместе с тем Пантеон разросся, достигнув огромных масштабов. По другую сторону, в Землях отчаяния, происходило то же самое. Они превратились в свой отдельный мир, где властвовала постоянная война, сражения, страх и безумие. Пропитанные душой Безымянного, мерзкие твари стали чем-то неотъемлемым, обыденным. Как неотвратимое зло они наводняли срединный мир. Души, что попадали в эти места, погибали, пожираемые тварями или убитые себе подобными. Те же, кто достигал в пылу битв определенного рубежа, возносились в Пантеон, пополняя ряды некогда бывшего Легиона. Эта закономерность стала восприниматься*

как лестница в новый лучший мир – на вершину пирамиды в цепочке эволюции. Весь этот жизненный круговорот, что творился в трех мирах, заиклился, придя к какому-то своему, особенному равновесию. И все бы ничего, ситуация, казалось, разрешилась, пусть и таким замысловатым образом.

Однако, через определенное время семя Безымянного начало всходить. Души, что многие тысячелетия назад пропитались его частицей, те из них, чьи миры не удалось с точностью определить, к этому времени стали заполнять Пантеон. Как и все остальные, дождавшись окончания своего цикла, они отправлялись сражаться в Землях отчаяния, набирая необходимую силу, чтобы вознестись дальше. В момент, когда душа становилась крайне могущественной, в ней просыпался разум Безымянного. В Пантеоне начала накапливаться масса уже темных легионеров, темных богов. Эти создания сложно отличить от собратьев, потому что они стараются ничем не выдавать себя. Они живут среди остальных, затаившись, ждут своего часа. Два существа в одном: бог и частица разума мерзкой твари. Границы Земель было решено окончательно закрыть для богов. Легион мог в любой момент превратиться в свою полную противоположность. Система опасалась непредвиденных последствий. Но нужно было решение проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.